

*Все, что здесь описано, привиделось
автору во сне и правдой никак быть не
может. Редкие же совпадения случаются
в жизни. Нечасто, но бывают.
Позволим их автору и простим...*

*Благовещенску, городу моего счастливого детства
и искрометной юности, посвящается.*

Хорошим девочкам иногда не хватает провала:
Такого, чтоб сразу на дно, когда с низу не постучат;
Такого, чтоб мира уютного тут же не стало,
И где номера телефонов друзей, как немые молчат.

Хорошие девочки привыкают к легким победам,
К вертикальным кивкам голов замороченных судей,
Уже не радуются каждодневным букетам,
Оттого неудача для них катастрофой будет.

А так, оттолкнувшись от дна очень сильно ногами,
Наплевав на мнение и на белое платье,
Хорошая девочка медленными шагами
Будет выстраивать почти потерявшее счастье.

Хорошая девочка научится стискивать зубы,
И дорожить любой, самой малой победой,
Через боль неудач в улыбке растягивать губы,
Вот только тогда наконец она сможет стать первой!

Глава 1

С самого детства Белле казалось, что мир крутится вокруг нее — и в прямом, и в переносном смысле этого слова, а все почему? Потому что она хорошая девочка.

Но это была не привилегия — это было наказание. Лет с восьми Белла отчетливо осознала, что мир смотрит на нее оценивающе, а потому необходимо все контролировать и просчитывать на десять шагов вперед.

Но на десять не получалось, а иногда не получалось даже на один. И вот тогда она падала. Обычно больно и долго зализывая, как собака, свои раны. По иронии судьбы, подниматься ей помогал все тот же мир, ведь он по-прежнему смотрел оценивающе, и надо было соответствовать, то есть вставать и продолжать все контролировать. Иногда Белле хотелось протестовать против мира, жить, не отвечая его требованиям, перестав

быть хорошей девочкой. Жить назло ему, но это было мимолетное желание — Белла не могла, не умела так жить. Она по своей сути была той, про которую всегда говорили: «Какая хорошая девочка».

Сейчас, уже начитавшись книг по психологии и почти уверенная в себе, она поднималась на двадцать пятый этаж офисного здания и по-прежнему старалась все контролировать. Пытаясь по привычке рассчитать свои действия на десять шагов вперед, Белла думала: «Может, в этот раз мне повезет?» Хотя ей и раньше так казалось, а потом бац — ан нет, опять промашка. Окончила школу в статусе середнячка — вроде училась хорошо, но до медали не дотянула, не повезло! И вот мечта всей жизни — институт, факультет журналистики. Поступила без проблем, училась весело, да и диплом написала с легкостью, но после никуда не брали на работу: не везло — и все тут! Другие, троечники, смотришь, все уже устроились на приличные места.

Возможно, поэтому, после института Белла быстро выскочила замуж и ей опять померещилось счастье. Казалось, все изменилось и мир повернулся к ней лицом, но, опять поспешив с выводами, она ошиблась. Это было лишь иллюзией: муж оказался из-

менщиком. Белла застукала его с шикарной секретаршей-блондинкой в его же кабинете. Эти двое целовались так, что сразу было видно — это настоящая страсть и Белла здесь лишняя. Так прозаически и неинтересно, как в дешевом любовном романе, закончился и этот этап ее жизни. Но мир, как всегда, наблюдал за ней, поэтому надо было вставать и идти дальше, надо было соответствовать званию хорошей девочки.

Погоревав для приличия в доме родителей месяц, она пошла искать работу. Очень быстро поняв, что молодой специалист без опыта никому не нужен, Белла упала духом, но мир опять повернулся к ней лицом.

Выход нашла мама. Ей позвонила давняя приятельница и рассказала об одной шикарной вакансии: менеджер отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью в известной фирме производителя одежды «Brello» — «Одевайся как совершенство». Насколько это было желанно, настолько и неожиданно. Белла невероятно долго ходила по всякого рода собеседованиям и столько раз уже слышала равнодушное «вы нам не подходите», что готова была пойти работать продавцом в магазин одежды. А тут такая известная фирма, такая ответственная и интересная работа... И собеседование про-

шло как-то слишком просто и формально, по крайней мере, ей так показалось — взяли без опыта работы и рекомендаций. В Беллу поверили, мир наконец-то ей дал шанс себя проявить, она не могла поверить своему счастью. Повезло! Или нет? Что скажешь, мир?

Лифт был заполнен офисными служащими разного ранга, кто-то босс, кто-то клерк, кто-то секретарь, но лифт, как известно, уравнивает всех, поэтому ехали молча, держа покерфейс. Белла тоже пыталась соответствовать и делать скучное лицо, но у нее это получалось плохо. Волнение перед предстоящим днем выдавало все: радость, страх, закомплексованность и неуверенность в себе и, конечно же, счастье.

На двадцать пятом вышли двое: она и молодой человек, похожий на программиста. По крайней мере, Белла именно так представляла людей этой профессии. Худой, в очках, он был чуть сгорблен и рассеян, неопрятные грязные волосы висели сосульками и доставали почти до плеч.

«Хоть бы он был не в моем отделе, — подумала Белла, — я не смогу терпеть его постоянно. Подойду и вымою ему голову, ну или подарю шампунь, а это уже конфликт, а конфликтов на работе умный начальник должен избегать. Ну, будем надеяться».

Мир услышал ее, внес записи в свой блокнот и, как всегда, решил сделать ровно наоборот.

«Первым делом необходимо зайти в приемную к шефу», — подумала Белла.

Она познакомилась с ним и его секретаршей Олей еще на собеседовании неделю назад. Шеф был импозантным мужчиной со средним чувством юмора — в каждый удобный и неудобный момент он шутил. Оля же была хохотушкой, хотя, возможно, работа у нее такая: смеяться над всеми шутками шефа.

Дверь в приемную оказалась приоткрыта, и из нее доносился смех Оленьки.

— Доброе утро, — войдя в кабинет, поздоровалась Белла.

Кроме Оленьки, в кабинете была еще одна женщина. Такой отталкивающей красоты, как у нее, Белла никогда не видела. Она просто не могла отвести взгляд от прямых, подстриженных под каре волос цвета воронова крыла, ровной челки и острого носа. Одета женщина была в сногшибательный серый брючный костюм мужского кроя, а из-под пиджака виднелась белая блуза с шикарным жабо. И духи. Такого аромата Белла просто не знала, он был гипнотически прекрасным. Все вместе создавало притягательное и од-

новременно отталкивающее впечатление. Если прибавить к этому макияж смоки-айс и алую помаду, то получалась ведьма, но красивая ведьма.

Дама заметила повышенное внимание к себе, усмехнулась и представилась, протягивая руку:

— Виолетта Владимировна Бужва, главный менеджер отдела логистики «Brello» в Москве, — длинно и очень чопорно представилась она. Создавалось ощущение, что женщина очень гордится своей должностью и, безусловно, тем, как она выглядит.

— Добрый день, Белла, — перебила их знакомство секретарша шефа Оленька. — Ведь можно просто по имени?

Белла кивнула.

— Прекрасно, — ответила секретарша. — Просто великолепно! — продолжала бросаться эпитетами Оленька. — Здорово, что вы приступаете к работе именно сегодня.

Сказано это было очень искренне, так, что Белла сразу же засомневалась в честности девушки.

— Да, а в чем дело? — немного смутившись от такой неподдельной радости, спросила Белла.

— Дело в том, что именно сегодня у нас будет розыгрыш путевок на курорт. Началь-

ство... ну, другое, — Оленька вскинула глаза к небу, — которое сидит в Китае, решило поощрить, а значит, и стимулировать сотрудников. На всех, конечно, путевок не хватило, и, чтобы не выделять никого, проводят жеребьевку. Как раз сегодня очередь дошла и до нашего главного офиса. Шеф строго-на-строго наказал проводить розыгрыш между всеми, несмотря на чины и регалии. Так сказать, чтобы никого не обидеть, так что участвуете и вы. Фамилию в списки для розыгрыша я уже внесла. Идите в кадры, подпишите последние бумажки для оформления на работу — и вперед, знакомиться с коллективом. Иван Сергеевич пока не может подойти — у нас форс-мажор.

— Представлять коллективу вас будет Вадим Эдуардович, это заместитель Ивана Сергеевича. Он отвечает за логистику товара и это непосредственный начальник Виолетты Владимировны, — Оленька кивнула в сторону женщины-вамп, — но зам есть зам — должен уметь все. А к восемнадцати ноль-ноль жду вас в зале заседаний на розыгрыш.

К слову сказать, Оленька — это не то, что вы подумали, ни-ни. Это статная дама почти тридцати восьми лет... Высокая — метр восемьдесят, а может, и больше. Белла сама была немаленькой, да еще и каблуки, но все

равно на Оленьку ей приходилось смотреть снизу вверх. У секретаря была короткая стрижка и обесцвеченные белые со стальным отливом волосы.

Белла была однозначной брюнеткой и всегда немного завидовала блондинкам, даже крашеным, но только не Оленьке. Волосы делали ее еще более невыразительной и невзрачной. К тому же секретарь была крупновата — нет, не толстая, просто при ее росте даже небольшая полнота давала ощущение крупности. Оленька или Ольга Петровна, как ее величали на работе, была во всех смыслах приятной дамой — и в общении, и в работе, вот только с личным... с личным не сложилось. В итоге к тридцати восьми годам она была не замужем, детей не имела, ухажера постоянного тоже. И это была единственная больная мозоль Оленьки, если не считать ее платоническую любовь к своему шефу Ивану Сергеевичу Мухе, который не был женат, но категорически не замечал влюбленных глаз секретарши.

Идти в отдел кадров Белле не хотелось, в прошлый раз там царствовала Ираида Варламовна, тучная и в то же время царственная особа. Белла любила мультфильмы, и, когда она кого-то боялась, то пыталась сравнить его с персонажем какого-нибудь мультика —

после этого человек становился не таким страшным.

Ираиду Варламовну она сравнила с Роуз из «Корпорации монстров». Она была очень тучная, но довольно стильная; дотошная, но профессиональная; а главное — взгляд: когда она смотрела на Беллу, той казалось, что женщина знает о ней все, и от этого жутко сосало под ложечкой, а ее пронзительного гипнотического взгляда никто не мог выдержать.

А еще Роуз работала с документами, как и Ираида царствовала в своем отделе кадров. Роуз в конце мультфильма оказалась агентом спецслужб, и, в случае с Ираидой, Белла была уверена, что та является тайным агентом ФСБ, а если и нет, то ее обязаны туда взять, потому что более осведомленного работника у них бы не нашлось.

Ираида знала все и про всех в «своей» фирме, которую именно она назвала «Brello». К ней шли с любым вопросом, а поручения она раздавала так, что никто не смел, да даже и не пытался ее послушаться. В прошлый раз, пока Белла сидела и заполняла разного рода ненужные, по ее мнению, бумажки, дверь в отдел кадров не закрывалась. Сначала заглянула миниатюрная блондинка с огромными, в пол-лица глазами и сбивчиво начала

объяснять, что она не нашла для Оленьки-секретаря такого подарка, как просила Ираида Варламовна.

— Как не нашла, милочка? — тоном судьи, читающего приговор, заявила Ираида. — Вы, наверное, слишком тупы, и я ошиблась в вас. Нужно написать докладную записку шефу, — тут, кстати, Белла в первый раз услышала, что директора Ивана Сергеевича подчиненные называют «шефом», — и сказать, что рано он вас повысил до ведущего специалиста, рано. Вам надо было еще девочкой на побегушках побегать, кофе подносить, интеллект-то у вас, милочка, честно скажем, как у курицы.

Когда она произносила свое «милочка», было особенно обидно — будто Роуз из «Корпорации монстров» скрипела: «Вазовский».

— А вы, милая девушка, — продолжала разнос Ираида, обращаясь уже к Белле, — уверены, что шеф берет вас на должность начальника отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью? Вы уже полчаса не можете заполнить элементарные документы.

Девушка с огромными глазами благодарно взглянула на Беллу — видимо, за то, что Роуз переключилась на нее, — и выскользнула за дверь.

Затем заглянул человек неопределенного возраста (ему можно было дать и двадцать пять, и сорок), которого можно было охарактеризовать одним словом: бесцветный. Совершенно обычная, ничем не выделяющаяся внешность, да и голос под стать.

— Ираида Варламовна, — прошелестел бесцветный, — мне передали, что вы меня искали.

— Вызывала, — высокомерно проскрипела Ираида.

— Позволю вам напомнить, что я не нахожусь у вас в непосредственном подчинении, — тем же невозмутимым голосом, как бы поставив в известность кадровичку, сказал бесцветный.

Ираида выдержала паузу, посмотрела на Беллу и недовольно процедила:

— Зайдите позже, Александр Александрович.

Бесцветный как-то отсутствующе посмотрел на Беллу, сделав, наверное, вывод, что именно из-за нее его гонят, и ушел.

Да, возвращаться в царство диктатуры не хотелось, но надо: во-первых, не было желания начинать работу с капризов, а во-вторых, у Беллы имелся маленький секрет — надо посмотреть страху в глаза, и тогда он уйдет. По крайней мере, Белла в это свято верила.

К первому дню работы она готовилась очень тщательно, было продумано все, вплоть до костюма. Она знала: второго шанса произвести первое впечатление не будет. Поэтому бежевый, только бежевый, цвет успешности, роскоши, богатства и власти. У Беллы из бежевого был только брючный костюм, но он был настолько любимым, что именно его она первым положила в чемодан, когда уходила от мужа. Строгие брюки и стильный пиджак с большими красивыми пуговицами смотрелись элегантно и эстетично. Под пиджак она ничего, кроме белья, не надела, так как на улице стояла ранняя осень. Тонкий пиджак так притягательно ее облегал, что было грех портить такую картину разного рода блузками или топами. И вот сейчас, заходя в отдел кадров, она крутила эту огромную пуговицу, пытаясь настроиться на встречу с тираном.

В кабинете никого не оказалось, ну вообще никого. Белла вздохнула с облегчением — пронесло, и тут предательская пуговица — верхняя! — отскочив от пиджака, улетела под стол.

Так бессовестно! Белла, недолго думая, полезла ее искать. Весь пол под столом был почему-то усеян бумагами, и это вдвойне затрудняло поиски. Свет практически туда

не попадал, и Белле приходилось хлопать по бумагам рукой, чтобы нащупать злополучную пуговицу. Так, хлопая, сантиметр за сантиметром, она обыскивала весь пол. Внезапно она увидела перед собой ноги, обычные мужские ноги в джинсах и кроссовках. Белла настолько не ожидала их здесь увидеть, что заорала, и, позабыв, что сидит под столом, попыталась резко встать, но не тут-то было. Стук головы о крышку стола был такой силы, что перекрыл по децибелам ее визг, а нога в кроссовке стала угрожающе подниматься и приближаться к ее лицу!

Белла очнулась. Перед ней был белый потолок и чье-то улыбающееся лицо.

— Кто вы? Где я? Что произошло? — попыталась сразу прояснить ситуацию Белла.

— Не слишком ли много вопросов, мадам? — сказал симпатичный парень и очень обворожительно улыбнулся.

Белла оглянулась и обнаружила себя лежащей на полу. Ноги были под столом, а пиджак торчал на плечах так, как будто именно за него ее тянули, и скорее всего, так оно и было. Ей стало жутко стыдно за свое положение. Решив, что лучшая защита — это нападение, она предпочла сделать вид, что все происходит так, как и было задумано, а

